

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ18-206

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 июня 2018 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Крупнова И.В.,
Меркулова В.П.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Гречки Михаила Васильевича об отмене решения квалификационной коллегии судей Ставропольского края от 20 октября 2017 г. о прекращении его отставки судьи Ставропольского краевого суда

по апелляционной жалобе Гречки М.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2018 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения административного истца Гречки М.В., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, представителя квалификационной коллегии судей Ставропольского края Самойловой Т.М., заинтересованных лиц – председателя Ставропольского краевого суда Кузина Е.Б. и представителя совета судей Ставропольского края Каблова А.М., возражавших против доводов апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Указом Президента Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 774 Гречка М.В. был назначен судьей Ставропольского краевого суда на 3-летний срок полномочий. Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 2006 г. № 399 назначен на ту же должность без ограничения срока полномочий. 17 мая 2013 г. ему присвоен второй квалификационный класс судьи.

Решением квалификационной коллегии судей Ставропольского края (далее – ККС Ставропольского края) от 21 июля 2017 г. полномочия судьи Гречки М.В. были прекращены с 13 августа 2017 г. на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) в связи с его письменным заявлением об отставке.

Стаж работы Гречки М.В. в качестве судьи составил более 15 лет.

По обращению совета судей Ставропольского края от 20 сентября 2017 г. и представлению временно исполняющего обязанности председателя Ставропольского краевого суда от 29 сентября 2017 г. решением ККС Ставропольского края от 20 октября 2017 г. отставка судьи Гречки М.В. прекращена на основании подпунктов 1, 3 пункта 6 статьи 15 Закона о статусе судей, он также лишен второго квалификационного класса судьи.

Гречка М.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором просил отменить названное решение. В обоснование заявления указал, что решение о прекращении отставки судьи является незаконным, необоснованным и немотивированным. Административный истец ссылаясь на то, что выводы ККС Ставропольского края о нарушении им требований Закона о статусе судей, Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. (далее – Кодекс судейской этики), принципов компетентности, добросовестности и профессиональной этики носят характер преследования его за гражданскую позицию со стороны руководства Ставропольского краевого суда.

В административном исковом заявлении также указывалось, что у ККС Ставропольского края отсутствовали правовые основания для прекращения отставки судьи Гречки М.В., поскольку проверка в отношении его проводилась по анонимному сообщению, в связи с чем обращение совета судей Ставропольского края и представление временно исполняющего обязанности председателя Ставропольского краевого суда, основанные на материалах этой проверки, не могли быть признаны достоверными.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2018 г. в удовлетворении административного искового заявления Гречке М.В. отказано.

В апелляционной жалобе Гречка М.В., не соглашаясь с таким решением, просит его отменить ввиду неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для административного дела, недоказанности установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение

для административного дела, несоответствия выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам административного дела.

В отзыве на апелляционную жалобу ККС Ставропольского края просит в ее удовлетворении отказать, считая выводы суда первой инстанции правильными, а решение законным, обоснованным и не подлежащим отмене.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 3 Закона о статусе судей судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Согласно статье 4 Кодекса судейской этики судья в своей профессиональной деятельности и вне службы обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Законом о статусе судей, нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, неукоснительно следовать присяге судьи. Соблюдение Кодекса судейской этики должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо.

Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи, осуществлять профессиональную деятельность в строгом соответствии с законом, опираясь на внутреннее убеждение и не поддаваясь влиянию кого бы то ни было (пункт 1 статьи 6, пункт 3 статьи 8).

Судья имеет право свободно выражать свое мнение и принимать участие в публичных дискуссиях, в том числе по вопросам эффективности судебной деятельности, разъяснять правовые мотивы принятых им или его коллегами судебных решений. При этом в своих высказываниях (комментариях) судья должен проявлять сдержанность и осмотрительность, быть беспристрастным по отношению к лицам, участвующим в деле, и сохранять лояльность к судебной власти (пункт 3 статьи 15).

Судья должен воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также руководителей этих органов (пункт 2 статьи 18).

Судья должен осуществлять свое право на свободу выражения мнения таким способом, который был бы совместим с ограничениями, накладываемыми на него его статусом. При этом он должен проявлять

сдержанность во всех случаях, когда авторитет суда и беспристрастность правосудия могут быть поставлены под сомнение. Судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности (пункт 2 статьи 22).

В соответствии со статьей 15 Закона о статусе судей отставкой судьи признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности. За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу (пункт 1), а также право на иные гарантии и льготы (пункты 3–5).

Подпунктами 1, 3 пункта 6 указанной статьи предусмотрено, что отставка судьи прекращается в случае выявления после ухода судьи в отставку нарушений, допущенных им при исполнении полномочий судьи, являющихся основанием для наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи в соответствии с пунктами 1 и 5 статьи 12¹ Закона о статусе судей, если не истек срок давности, установленный пунктом 6 статьи 12¹ данного закона, а также в случае существенного, виновного, несовместимого с высоким званием судьи нарушения положений названного закона и (или) Кодекса судейской этики, порочащего честь и достоинство судьи, умаляющего авторитет судебной власти.

В силу пункта 5 статьи 12¹ Закона о статусе судей дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики, в том числе за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

При этом пунктом 6 данной статьи установлено, что решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

Руководствуясь приведенными выше предписаниями, надлежащим образом исследовав и оценив в судебном заседании материалы дела в их совокупности, суд первой инстанции правомерно отказал административному истцу в удовлетворении его требования об отмене решения ККС Ставропольского края от 20 октября 2017 г., поскольку установлены обстоятельства, свидетельствующие о нарушении Гречкой М.В.

в период исполнения полномочий судьи положений Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики (в том числе после его ухода в отставку), что повлекло причинение ущерба репутации судьи и умаление авторитета судебной власти. Указанные обстоятельства, послужившие основанием для прекращения отставки судьи Гречки М.В., являлись предметом всесторонней проверки суда первой инстанции и приведены в обжалуемом решении.

Из материалов административного дела следует, что Гречка М.В. при исполнении полномочий судьи распространял не соответствующие действительности сведения о коррупции руководства судебной и исполнительной власти, прокуратуры и следственных органов Ставропольского края, позволял недопустимые для судьи высказывания в адрес своих коллег и других должностных лиц, основываясь исключительно на собственных предположениях и игнорируя результаты многочисленных проверок по его обращениям. Будучи осведомленным об основаниях применения мер государственной защиты в отношении председателя Ставропольского краевого суда, он демонстративно пренебрегал безопасностью своего коллеги и членов его семьи, разглашая ставшую ему известной информацию о лицах, находящихся под государственной защитой.

Как усматривается из материалов административного дела, в связи с заявлением судьи Гречки М.В. о незаконности предоставления председателю Ставропольского краевого суда и его семье мер государственной защиты он 12 декабря 2016 г. был приглашен к руководству данного суда и ознакомлен с основаниями применения мер государственной защиты и документами о предоставлении жилья председателю суда, причинах смены его места жительства, при этом отказался от подписи в соответствующем акте об ознакомлении с приведенными сведениями.

В марте 2017 г. Гречка М.В., ссылаясь на активную гражданскую позицию и будучи осведомленным об обстоятельствах предоставления жилья и мер государственной защиты семье председателя краевого суда, начал распространять не соответствующую действительности информацию о незаконности предоставления председателю суда жилья и мер государственной защиты. Обращения, содержащие такую информацию, направлялись судьей Гречкой М.В. до и после его ухода в отставку в адрес Верховного Суда Российской Федерации, Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации, совета судей Ставропольского края, ККС Ставропольского края, прокуратуры Ставропольского края, Управления Администрации Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, Следственного комитета Российской Федерации, Совета судей Российской Федерации. При этом Гречкой М.В. указывался адрес служебной квартиры председателя Ставропольского краевого суда и другие данные.

Все обращения и жалобы административного истца были рассмотрены, а изложенные в них доводы признаны необоснованными.

Несмотря на полученные неоднократно мотивированные ответы по существу поставленных в его обращениях вопросов, Гречка М.В. в апреле 2017 г. направил обращение в ГУ МВД России по Ставропольскому краю о

наличии якобы реальной угрозы его жизни и здоровью, чем инициировал проводимую скрытно более трех месяцев сотрудниками управления МВД России по городу Ставрополю проверку в отношении председателя Ставропольского краевого суда.

Обстоятельства распространения Гречкой М.В. приведенных выше сведений им не оспаривались и подтверждаются исследованными в ходе заседаний ККС Ставропольского края и суда первой инстанции материалами дела.

Кроме того, после внесения 20 сентября 2017 г. в ККС Ставропольского края обращения совета судей Ставропольского края Гречка М.В. подал заявление на имя руководителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю, распространенное неизвестными лицами через систему мгновенного обмена текстовыми сообщениями для мобильных платформ WhatsApp, о совершении председателем Ставропольского краевого суда с использованием своего должностного положения преступления, причинившего бюджету края ущерб в размере около 500 000 рублей. 13 октября 2017 г. Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю в возбуждении уголовного дела в отношении председателя Ставропольского краевого суда по признакам преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285, частью 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, отказано на основании пункта 1 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за отсутствием события преступления.

Частью 1 статьи 19¹ Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» определено, что государственная защита осуществляется с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемых лицах, если нормативными правовыми актами Российской Федерации такие сведения не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну.

Таким образом, Гречка М.В., распространяя данные, позволяющие определить место жительства, почтовый адрес и осуществляемые меры государственной защиты в отношении председателя Ставропольского краевого суда, заявляя о незаконности их применения, нарушил требования названного закона, что могло привести к угрозе безопасности защищаемого лица и членов его семьи, а также пунктов 1, 2 статьи 3 Закона о статусе судей, пункта 3 статьи 15, пункта 2 статьи 18 и пункта 2 статьи 22 Кодекса судейской этики.

В ходе проверки доводов заявления гражданина Круглова В.М. от 9 марта 2017 г., проведенной членами совета судей Ставропольского края в отношении административного истца, выявлено, что 19 апреля 2016 г. судья Гречка М.В. представил в Ставропольский краевой суд недостоверные сведения о своих доходах, а в период с 10 января 2015 г. по 30 апреля 2016 г. не представил в налоговый орган декларацию о проданном автомобиле, чем

грубо нарушил требования Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики.

В силу пункта 1 статьи 8¹ Закона о статусе судей судья ежегодно не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, представляет в суд, в котором он занимает должность судьи, сведения о своих доходах, об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей по форме, утверждаемой Президентом Российской Федерации.

В пункте 4 статьи 6 Кодекса судейской этики закреплено, что судья должен быть осведомлен о своем личном имуществе и источниках его формирования, должен принимать разумные меры в целях получения информации об имуществе и материальных интересах членов своей семьи.

В Методических рекомендациях по заполнению судьями и работниками аппаратов судов справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденных постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2015 г., отмечено, что под «доходом» следует понимать любые денежные поступления лица, обязанного представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, его супруги (супруга), несовершеннолетних детей в наличной или безналичной форме, имевшие место в отчетный период (раздел 2 главы II).

Материалами административного дела подтверждается, что 11 декабря 2014 г. в г. Ростове-на-Дону Гречка М.В. приобрел в ООО «Армада» автомобиль марки BMW, модели 530d xDrive Gran Turismo, ■■■■■ года выпуска, стоимостью 3 125 000 (три миллиона сто двадцать пять тысяч) рублей. 9 января 2015 г. данный автомобиль Гречкой М.В. был отчужден по договору купли-продажи его супруге за 325 000 (триста двадцать пять тысяч) рублей.

Вместе с тем, представляя 19 апреля 2016 г. в Ставропольский краевой суд сведения о доходах за 2015 г., Гречка М.В. не указал информацию о получении дохода от продажи автомобиля в сумме 325 000 рублей.

Невыполнение Гречкой М.В. требований Закона о статусе судей, касающихся представления сведений о полученных за отчетный период доходах, обоснованно признано судом первой инстанции в качестве проступка, влекущего привлечение судьи к дисциплинарной ответственности.

Вопреки доводу административного истца в апелляционной жалобе в данном случае не истек срок давности, установленный пунктом 6 статьи 12¹ Закона о статусе судей, поскольку днем совершения дисциплинарного проступка в рассматриваемой ситуации следует считать 19 апреля 2016 г.,

когда Гречкой М.В. в Ставропольский краевой суд были представлены сведения о доходах и имуществе за 2015 г.

О нарушениях Гречкой М.В. требований декларирования доходов председателю Ставропольского краевого суда стало известно из обращения от имени гражданина К [REDACTED] 13 марта 2017 г. Соответственно, шестимесячный срок (без учета подлежащих исключению периодов временной нетрудоспособности, отпуска и проведения служебной проверки) с момента выявления проступка истекал 13 сентября 2017 г. С учетом периодов временной нетрудоспособности Гречки М.В. и его нахождения в отпуске, суммарно составивших, как правильно установлено ККС Ставропольского края и судом первой инстанции, 3 месяца 3 дня, шестимесячный срок истекал 16 декабря 2017 г.

Таким образом, решение ККС Ставропольского края от 20 октября 2017 г. вынесено в пределах предусмотренных законом двухгодичного срока со дня совершения дисциплинарного проступка и шестимесячного срока со дня его выявления.

Разрешая настоящее административное дело, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что такие действия Гречки М.В. несовместимы с высоким званием судьи, порочат честь и достоинство судьи, умаляют авторитет судебной власти и в силу подпунктов 1, 3 пункта 6 статьи 15 Закона о статусе судей являются основанием для прекращения отставки судьи.

Довод апелляционной жалобы о том, что обращения Гречки М.В. в государственные органы и органы судейского сообщества нельзя считать распространением конфиденциальной информации, ошибочен. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под конфиденциальностью информации понимает обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя (пункт 7 статьи 2). Следовательно, обращения административного истца, содержавшие конфиденциальную информацию, касающуюся применения мер государственной защиты в отношении председателя Ставропольского краевого суда, в государственные органы и органы судейского сообщества являются нарушением приведенного требования.

Ссылка Гречки М.В. на то, что проверка в отношении его проводилась по анонимному сообщению, в связи с чем основанные на результатах этой проверки обращения совета судей Ставропольского края и представление временно исполняющего обязанности председателя Ставропольского краевого суда не могут быть признаны допустимыми доказательствами по делу, несостоятельна. Указанные обращение и представление по смыслу пункта 1 статьи 22 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» являлись лишь поводом для возбуждения в отношении судьи Гречки М.В. дисциплинарного производства, а изложенные в них факты были подтверждены доказательствами, полученными в предусмотренном законом порядке.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что судом первой инстанции не обсуждались заявленные административным истцом ходатайства об истребовании из Ставропольского краевого суда документов, имеющих значение для рассмотрения дела, и о признании обращения совета судей Ставропольского края недопустимым доказательством, нельзя признать обоснованным. Согласно протоколу судебного заседания от 18 и 24 января 2018 г. все заявленные сторонами по данному делу ходатайства обсуждались и по ним суд высказался с изложением конкретных мотивов в протокольных определениях. При этом в силу статьи 60 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения административного дела.

При принятии решения о досрочном прекращении отставки судьи Гречки М.В. ККС Ставропольского края учтены характер, обстоятельства и последствия допущенных административным истцом нарушений закона и норм судейской этики, данные, характеризующие его личность.

Указанное решение принято коллегией в правомочном составе, единогласно, в соответствии с процедурой, установленной законом, права Гречки М.В. нарушены не были.

Ссылка административного истца в апелляционной жалобе на незаконность и несправедливость решения суда первой инстанции не соответствует действительности, противоречит содержанию обжалуемого судебного акта, в котором приведены мотивированные выводы о наличии предусмотренных подпунктами 1, 3 пункта 6 статьи 15 Закона о статусе судей оснований для прекращения отставки судьи Гречки М.В. и о соблюдении ККС Ставропольского края установленной процедуры при решении этого вопроса.

Оценка имеющихся в административном деле доказательств произведена судом по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а доводы апелляционной жалобы, направленные на иную оценку доказательств по делу, не имеют правовой основы.

Иные доводы апелляционной жалобы повторяют доводы административного искового заявления, которые были исследованы судом первой инстанции и получили соответствующую оценку в обжалуемом решении.

Выводы суда первой инстанции основаны на нормах материального права, проанализированных в решении, и соответствуют обстоятельствам дела. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2018 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Гречки Михаила Васильевича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.В. Крупнов

В.П. Меркулов